

На правах рукописи

Чалышев Артемий Юрьевич

**Доктрина *Françafrique* и её влияние на развитие современной
африканской политики Франции**

Специальность: 5.6.7

История международных отношений и внешней политики

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре зарубежного регионоведения и внешней политики факультета международных отношений Института международных отношений и политических наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГАОУ ВО «РГУ»)

Научный руководитель: **Мирзеханов Велихан Салманханович**
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Филиппов Василий Рудольфович**
Доктор исторических наук, федеральное государственное бюджетное учреждение наук Институт Африки Российской академии наук, Центр изучения стран тропической Африки, ведущий научный сотрудник

Сидорова Галина Михайловна
Доктор политических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», кафедра дипломатии и консульской службы, профессор

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Защита состоится «4» декабря 2026 г. в 16:00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.366.01 по историческим наукам, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» по адресу: 125047, Москва, Миусская площадь, д. 6, стр. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке РГУ по адресу: 125047, Москва, Миусская площадь, д. 6, стр. 6, а также на сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» по адресу: <https://www.rsuh.ru/dissovet/d-212-198-03/soiskateli/chalyshev-artemiy-yurevich.php>

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук, доцент

Барышева Елена Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Актуальность исследования обусловлена следующими факторами.

Во-первых, растущая конкуренция международных акторов в Африке обнажает кризис традиционной модели *Françafrique* и ставит под вопрос прежнее доминирование Франции. Во-вторых, кардинальные перемены в странах Сахеля в 2020–2023 гг. (смена режимов в Мали, Буркина-Фасо и Нигере, вывод французских войск и резкое падение доверия к Франции) требуют глубокого переосмысления природы и исторических основ франко-африканских отношений. В-третьих, существующая историография нередко представляет *Françafrique* как монолитную систему французского контроля, оставляя открытым вопрос о её реальной вариативности и региональной неоднородности.

Дополнительную актуальность придаёт необходимость преодоления традиционного франкоцентризма в постколониальных исследованиях. Применение периферического подхода позволяет учесть активную роль африканских лидеров и элит, которые сознательно использовали механизмы *Françafrique* для укрепления своей власти и достижения собственных целей.

Таким образом, актуальность диссертации заключается в сочетании исторического анализа с междисциплинарными подходами, что даёт возможность объяснить причины устойчивости и трансформации *Françafrique*, а также лучше понять современные изменения франко-африканских отношений в условиях многополярного мира.

Степень изученности темы диссертации

Изучение феномена *Françafrique* имеет богатую и неоднородную историографическую традицию, отражающую как эволюцию самого явления, так и трансформацию исследовательских подходов к его анализу. В исторической науке и смежных дисциплинах можно выделить несколько направлений, каждое из которых по-своему объясняет природу и устойчивость франко-африканской системы.

Апологетическая и колониальная традиция формировалась до середины XX века, когда деколонизационные процессы ещё только начинались, а французская политическая элита стремилась легитимировать собственную стратегию. Ранние исследования представляли колониализм как позитивную и цивилизаторскую силу, приносящую прогресс и модернизацию африканским обществам (М. Делафосс, Ж.-Л. Моно). После деколонизации 1960-х годов школа продолжила развиваться, подчёркивая взаимовыгодный характер *Françafrique* как продолжения «миссии цивилизации». Авторы оппонировали критикам неоколониализма, акцентируя экономические инвестиции, политическую стабильность и культурные связи (Ж.-П. Дозон). В 2000-е годы, на фоне дебатов о «*repentance coloniale*» (покаяние за колониализм), направление пережило возрождение: Д. Лефёвр, П. Брюкнер и Б. Люган отвергали идею вины Франции, защищая колониализм как источник прогресса и представляя *Françafrique* как форму равноправного партнёрства. Со временем риторика смягчилась – от прямой апологии колониализма к концепции «глобального партнёрства» и экономической взаимозависимости. В российской литературе аналогичные акценты встречаются у А.П. Васильева.

Особое место занимает политико-экономическая школа, которая рассматривает *Françafrique* через призму экономических интересов, структурной зависимости и институциональных механизмов. Школа опирается на теорию зависимости и включает как умеренные, так и радикальные подходы (Р. Пребиш, С. Амин, А.Г. Франк, К. Аке). Исследователи показывают, что за официальной риторикой сотрудничества стояли прагматичные интересы Франции по сохранению доступа к стратегическим ресурсам и поддержанию геополитического статуса. Ключевыми работами являются исследования Ги Мартена, Франсуа Боста (адаптация системы «*pré carré*» к глобализации), Дугласа Ейтса (анализ нефтяной ренты в Габоне и роли компаний) и Тони Чейфера, который интерпретировал «управляемую деколонизацию» как сохранение экономической гегемонии при формальной независимости. Важное значение

придаётся механизму франка КФА как инструменту финансового контроля. В российской историографии эту линию развивали И.И. Потехин, Н.И. Высоцкая, Н.П. Подгорнова и В.Р. Филиппов, подчёркивая неоколониальный характер экономической эксплуатации и прагматическую заинтересованность Парижа в ресурсах Африки.

Критическая и постколониальная школа, сформировавшаяся в 1990-е годы, сосредоточилась на скрытых коррупционных механизмах, кумовстве и «теневых» сетях влияния. Наиболее ярким представителем стал Франсуа-Ксавье Вершав, охарактеризовавший *Françafrique* как «самый длинный скандал Республики». Современное развитие направления представлено коллективными трудами Амзата Букари-Ябары и Томаса Дельтомба, а также работами Т. Хофнунга и Кс. Хареля, раскрывающими конкретные коррупционные скандалы. В российской науке критический подход также отражён в статьях В.Р. Филиппова.

Институционально-политическая школа сосредоточена на изучении роли французских политических институтов, прежде всего Елисейского дворца, и персоналий, формировавших африканскую политику. Центральной фигурой в этой традиции остаётся Жак Фоккар, многолетний «архитектор» африканской стратегии де Голля. Его роль подробно освещена в серии интервью (*Foccart parle*, 1995–1997), в работе Жан-Пьера Бата, а также в некрологах и аналитических статьях Дугласа Джонсона и Кея Уайтмана. Эти исследования подчеркивают, что *Françafrique* была во многом институционализированной системой, функционировавшей через тесную интеграцию африканской политики в механизмы Пятой республики.

Социокультурная и франкофонная перспектива рассматривает *Françafrique* как пространство культурного и символического влияния, где франкофония выступает инструментом мягкой силы и продолжением колониальной «цивилизаторской миссии». Данное направление представлено работами О. Мийо, С. Каню, Ч. Форсдика, Д. Мёрфи и К. Салхи, которые анализируют дискурсы французского языка, постколониальные идентичности

и противоречия между идеей «жить вместе» и сохраняющимся культурным доминированием. В российской науке эту проблематику развивают О.А. Смирнова, Д.М. Золина, С.И. Косенко и В.А. Нагорнов, подчёркивая роль культурной дипломатии и «мягкой силы» Франции.

В начале XXI века в историографии всё заметнее становится тенденция к переосмыслению *Françafrique* в контексте глобальных трансформаций. Исследователи фиксируют кризис традиционных «жёстких» инструментов влияния и переход к более адаптивным формам, сочетающим преемственность и новации (Н. Медушевский, А. Шишкина, В.-М. Валлен, В.Н. Чернега, П. Мелли, В. Даррак, А. Сырадаг и др.). Авторы отмечают, что система не исчезла, а трансформировалась, сохраняя институциональную инерцию и способность адаптироваться к многополярному миру.

Таким образом, историография *Françafrique* демонстрирует эволюцию от апологетического оправдания колониальной миссии к критическим и междисциплинарным исследованиям, интегрирующим экономику, политику и культуру. Общий вывод заключается в том, что *Françafrique* не следует рассматривать как статичную модель; напротив, в научной литературе она предстаёт как динамичная, неоднородная и многослойная система, устойчивость которой обеспечивалась именно её вариативностью.

Объектом исследования являются внешнеполитическая стратегия Франции в Африке, а **предметом** соответственно доктрина *Françafrique* и её воздействие на развитие современной африканской политики Франции.

Целью исследования является анализ доктрины *Françafrique* и её влияния на современную африканскую политику Франции. Постановка цели диссертационного исследования предопределила ряд научно-исследовательских **задач**:

- Исследовать исторические и концептуальные основы формирования системы *Françafrique*, включая процесс деколонизации с французской и африканской перспектив.

- Выявить и проанализировать основные инструменты системы *Françafrique* и роль африканских лидеров в их становлении и функционировании.
- Проанализировать вариативность и неоднородность *Françafrique* на основе сравнительного исследования региональных и страновых моделей.
- Рассмотреть эволюцию подходов французских политических лидеров к системе *Françafrique* на протяжении второй половины XX – начала XXI века и выявить элементы преемственности и трансформации.
- Оценить влияние африканской политики Франции на современные торгово-экономические, культурные и военно-политические отношения с африканскими государствами.
- Проанализировать адаптивность доктрины *Françafrique* в современных условиях многополярности и конкуренции новых глобальных акторов и дать оценку её эффективности.

Хронологические рамки исследования начинаются с момента получения независимости африканскими странами от колониальных держав, включая Францию, что означает период с конца 1950-х - начала 1960-х годов. Это время является ключевым для понимания формирования новых политических и экономических отношений между Францией и её бывшими колониями.

Далее исследование охватывает различные этапы развития доктрины *Françafrique* в последующие десятилетия, включая периоды политических турбулентностей, изменений в глобальной политической арене, а также эволюцию стратегий и приоритетов франко-африканских отношений.

Современные рамки исследования фокусируются на последние два-три десятилетия, включая настоящее время. Этот период отмечен сдвигами в международных отношениях, включая усиление многополярности и рост глобального экономического влияния других государств, таких как Китай. Анализ воздействия доктрины *Françafrique* на современную африканскую

политику Франции позволяет понять текущие тенденции и вызовы в этой сфере.

Источниковая база диссертации носит комплексный и междисциплинарный характер и включает несколько взаимодополняющих групп источников.

К первой группе относятся архивные документы, прежде всего материалы личного архива Жака Фоккара, позволяющие реконструировать закулисные механизмы принятия решений, персонализированный характер франко-африканских отношений и реальные приоритеты французской политики, часто расходившиеся с официальной риторикой.

Вторую группу составляют официальные документы Французской Республики (включая «Белые книги» и парламентский доклад 2024 года) и международных организаций (ООН, Всемирный банк, ЕС), которые отражают институциональное измерение африканской политики Франции и её адаптацию к меняющимся международным нормам.

Третью группу образуют речи и публичные заявления президентов Франции, дающие возможность проследить эволюцию политического дискурса, символическое оформление политики и расхождения между заявленными целями и реальной практикой.

Четвёртая группа – материалы французских и международных СМИ (*Le Monde*, *Jeune Afrique*, *L'Express* и др.), позволяющие анализировать общественную и экспертную дискуссию, скандалы и критику неформальных практик *Françafrique*.

Пятую группу составляют мемуары и воспоминания французских и африканских политических деятелей (в том числе Ш. де Голля и П. Мессмера), раскрывающие субъективное восприятие событий и персоналистский характер отношений.

Шестую группу образуют статистические и эмпирические данные по торгово-экономическому сотрудничеству, финансовым потокам и

макроэкономическим показателям, обеспечивающие количественную основу анализа.

Комплексное использование всех перечисленных источников позволило всесторонне проанализировать формирование, функционирование и трансформацию доктрины *Françafrique*.

Методологические основы исследования опираются на принципы историзма и рассматривают *Françafrique* как динамичную, неоднородную систему, эволюционировавшую под влиянием исторических, политических, экономических и культурных факторов. Для комплексного анализа использованы взаимодополняющие теоретические подходы: цивилизационный, социально-экономический, политико-геополитический. Особое место занимает перицентрический подход. В данном исследовании он позволяет отказаться от франкоцентризма и показать *Françafrique* не только как политику Парижа, но и как результат активной субъектности африканских государств и элит, которые использовали систему в своих интересах. Методы исследования включают: хронологический, регионально-географический, сравнительно-проблемный и исторический. Также применялись общенаучные методы: анализ, синтез, обобщение и систематизация источников. Такой комплексный подход обеспечивает всестороннее изучение *Françafrique* как адаптивной и вариативной системы, выявляя причины её устойчивости.

Научная новизна данного исследования заключается в нескольких ключевых аспектах, отражающих обновлённый подход к анализу системы. Во-первых, диссертация представляет собой комплексный и междисциплинарный анализ доктрины *Françafrique*, объединяющий исторические основания, процессы деколонизации, страновые и региональные кейсы, а также вариативность проявления системы в разных африканских государствах. В отличие от большинства предыдущих исследований, которые ограничивались либо историческим анализом, либо современными проявлениями франко-африканских отношений, данная работа рассматривает *Françafrique* как

динамическую и неоднородную систему, способную адаптироваться к различным политическим, экономическим и культурным контекстам.

Во-вторых, в диссертации впервые предложена и обоснована авторская типология региональных и страновых моделей системы *Françafrique*: «лояльное партнёрство», корпоративно-монархическая зависимость, военная опека, радикальное отторжение, гибридная нестабильность. Сравнительный анализ этих кейсов позволяет выявить структурные факторы вариативности: роль местных элит, экономические интересы, культурно-символические связи и уровень безопасности, что ранее в исследованиях *Françafrique* рассматривалось фрагментарно или по отдельным странам.

В-третьих, исследование вносит новый вклад в понимание взаимного влияния африканского контекста и французской политики. Работа демонстрирует, что *Françafrique* формировалась не только под влиянием Парижа, но и через активное участие африканских лидеров, согласие или противодействие которых определяло специфику каждой модели. Такой подход позволяет выйти за рамки однородного представления о франко-африканских отношениях и раскрывает адаптационные механизмы системы.

Наконец, диссертация сочетает исторический анализ с междисциплинарной методологией (экономика, политика, культура, символическая власть), что даёт возможность интегрировать исторические процессы, современные трансформации и теоретические объяснения вариативности *Françafrique* в единую систему знаний. Это открывает новые перспективы для понимания устойчивости и трансформаций французского влияния в Африке в условиях глобальной политической и экономической изменчивости.

Таким образом, данное исследование не только расширяет понимание доктрины «Франсафрики» и ее воздействия, но и представляет новый интегративный подход к анализу этой проблематики.

Основные положения, выносимые на защиту

1. После распада французской колониальной империи влияние Франции в африканском регионе не прекратилось, а трансформировалось в систему неформальных и полужформальных механизмов, получивших в научной литературе обозначение *Françafrique*. В отличие от традиционных трактовок, сводящих её преимущественно к неоколониальной эксплуатации, в диссертации показано, что данная система представляла собой сложную конфигурацию политических, экономических и персоналистских связей, включавших клиентелистские сети, механизмы финансового контроля (в том числе монетарную систему франка КФА), а также институционализированные формы сотрудничества. Эти инструменты обеспечивали сохранение стратегического влияния Франции и одновременно обслуживали интересы французских корпораций и политико-деловых элит, однако их функционирование зависело от конкретных страновых условий.

2. Система *Françafrique* носила не унифицированный, а адаптивный характер. Она формировалась и функционировала как вариативная модель взаимодействия, принимающая различные формы в зависимости от исторического опыта конкретного государства, конфигурации его политических элит, уровня институциональной устойчивости и характера франко-африканских связей. Таким образом, *Françafrique* следует рассматривать не как статичный неоколониальный механизм, а как динамичную систему асимметричной взаимозависимости, способную к трансформации и контекстуальной настройке.

3. Вариативность *Françafrique* обусловлена взаимодействием ряда структурных факторов, выявленных в исследовании: особенностями формирования и поведения национальных элит; степенью экономической зависимости и отраслевой структурой хозяйства; уровнем культурно-символической интеграции в франкофонное пространство; а также состоянием политической и военной стабильности. Устойчивость системы объясняется не жесткостью её институтов, а способностью комбинировать данные факторы в

различных пропорциях, что позволяло адаптировать французское присутствие к национальным и региональным контекстам. Данный вывод является самостоятельным результатом исследования и расширяет существующие интерпретации феномена.

4. Несмотря на публичные заявления руководителей Пятой республики о необходимости «разрыва» с практиками *Françafrique*, её ключевые механизмы не исчезли, а претерпели трансформацию. Экономические рычаги, финансовые инструменты, политические сети и формы военно-политического сотрудничества продолжали функционировать в изменённом виде, приспосабливаясь к новой международной среде, росту критики со стороны африканских обществ и мирового сообщества, а также к процессам глобальной многополярности. Тем самым преемственность и трансформация выступают взаимодополняющими характеристиками французской африканской политики.

5. Исторический опыт *Françafrique* продолжает оказывать влияние на современные франко-африканские отношения, определяя рамки доверия, ожиданий и политической чувствительности. При этом снижение общественного доверия к Франции в ряде африканских стран не означает автоматического перехода к альтернативным внешним ориентациям; сохранение влияния требует сочетания инструментов мягкой силы (культурное и образовательное сотрудничество, франкофонная инфраструктура), дипломатических механизмов и осторожного использования военного компонента.

6. Комплексный междисциплинарный подход, объединяющий политико-экономический анализ, изучение культурно-символических механизмов и исследование сетевых форм политического взаимодействия, позволяет объяснить, как неоднородность, так и устойчивость системы *Françafrique*. Такой синтез создает методологическую основу для дальнейшего анализа эволюции подходов конкретных французских лидеров к африканской политике и демонстрирует необходимость рассматривать

франко-африканские отношения в их исторической, региональной и институциональной взаимосвязи.

Практическая значимость проведённого исследования проявляется в нескольких взаимосвязанных направлениях, охватывающих сферу внешней политики, аналитической деятельности и образовательной подготовки.

Прежде всего, анализ доктрины *Françafrique* и её трансформации формирует основу для выработки внешнеполитических решений. Выводы полезны российским дипломатическим и экспертным структурам при корректировке курса РФ в Африке на принципах суверенитета и равноправия, а также французским и африканским институтам для перехода к более прозрачным и сбалансированным форматам партнёрства в условиях глобальной конкуренции.

Во-вторых, выявленные механизмы преемственности и адаптации *Françafrique* представляют прикладной интерес для международных организаций, аналитических центров и специалистов в сфере безопасности и развития. Работа способствует лучшему пониманию неформальных сетей влияния и помогает в подготовке аналитических докладов и рекомендаций.

В-третьих, материалы диссертации могут использоваться в учебных курсах по международным отношениям, внешней политике Франции, африканским исследованиям и постколониальной теории. Особую ценность имеет синтез реалистической, политико-экономической и постколониальной парадигм.

Апробация результатов исследования. В диссертации использованы результаты работ по проекту Минобрнауки РФ № 075-15-2024-537. Основные положения и результаты исследования были представлены на II Международной научной ассамблеи «Международное сотрудничество в целях устойчивого развития», г. Москва, 4–7 октября 2022 г.; IV Международной научно-практической конференции «Иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации: инновации, проблемы и перспективы», г. Москва, 15 марта 2023 г.; круглом столе «Новые тенденции гуманитарного

знания» в рамках Дней аспирантуры РГГУ, г. Москва, 23 мая 2023 г.; Всероссийской научной конференции «Африка. 65 лет деколонизации: уроки истории и сценарии будущего», г. Москва, 20 февраля 2025 г.

Структура исследования подчинена цели, задачам и положениям, выносимым на защиту. Работа включает введение, четыре главы, заключение, список использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Во введении автором были обоснованы актуальность и новизна выбранной темы, определено объектно-предметное поле, сформулированы цели и задачи исследования, обозначены хронологические и географические рамки работы, проведен обзор историографического комплекса в рамках проблемы диссертационного исследования, рассмотрены используемые в ходе работы источники, приведены выносимые на защиту положения, выделена практическая значимость работы.

Первая глава диссертации посвящена анализу исторических предпосылок возникновения и концептуальных основ доктрины *Françafrique*. Автор рассматривает процесс трансформации французской колониальной политики после Второй мировой войны в новую, более гибкую и адаптивную форму постколониального влияния, которая позволила Франции сохранить значительное политическое, экономическое, военное и культурное присутствие в Африке несмотря на формальное предоставление независимости её бывшим колониям в конце 1950-х – начале 1960-х годов.

Особое внимание в главе уделяется генезису и семантической эволюции самого термина «*Françafrique*». Автор показывает, что первоначально (Ж. Пио в 1945 г., Ж. Барду в 1954 г., Ф. Уфуэ-Буаньи в 1955 г.) термин имел позитивный смысл и обозначал тесное, взаимовыгодное франко-африканское партнёрство. Однако уже в 1990-е годы, благодаря работам Ф.-Кс. Вершава,

он приобрёл резко критическое звучание и стал синонимом неоколониальной эксплуатации, коррупции и «теневой» дипломатии.

Значительный объём главы занимает анализ французской модели деколонизации, которую автор характеризует как «управляемую» и строго контролируемую. В отличие от британского подхода, французская стратегия исходила из представления о колониях как о «заморском продолжении» самой Франции. Автор подробно рассматривает институциональные формы этого контроля: Французский союз (1946), Французское сообщество (1958), концепцию «*pré carré*» («огороженного двора»), систему военных соглашений, зону франка КФА и политику франкофонии. Показывается, что формальная независимость африканских государств не означала реального разрыва связей, а представляла собой трансформацию колониальной зависимости в новую, более гибкую форму асимметричной взаимозависимости.

Ключевой фигурой формирования системы *Françafrique* автор называет Жака Фоккара – генерального секретаря по делам Африки и Мадагаскара при де Голле и Помпиду. На основе архивных материалов и мемуаров раскрывается роль Фоккара как архитектора «теневой дипломатии» Пятой республики. Именно через него выстраивалась сеть неформальных персонализированных связей («*réseaux Foccart*»), сочетавшая официальные межгосударственные соглашения с клиентелистскими практиками, тайными операциями и прямым влиянием на внутреннюю политику африканских государств.

Важной особенностью главы является акцент на африканском контексте деколонизации и активной субъектности африканских лидеров. Автор показывает, что *Françafrique* формировалась не только «сверху» (Парижем), но и «снизу» – через сознательные действия африканских элит. На конкретных примерах демонстрируется широкий спектр стратегий: от модели тесного сотрудничества и использования французской поддержки для укрепления личной власти (Феликс Уфуэ-Буаньи в Кот-д'Ивуаре) до радикального отказа

от французского патронажа (Секу Туре в Гвинее). Подробно анализируется референдум 1958 года и последствия выбора Гвинеи, включая ответные меры Франции («Операция Персил»).

В заключительной части главы автор делает вывод, что система *Françafrique* возникла как результат сложного взаимодействия французской стратегии сохранения величия державы («*la grandeur de la France*») и прагматических интересов африканских политических элит. Сочетание формальных институциональных механизмов (валютный союз, военные соглашения, франкофония) и неформальных практик (персональные сети, клиентелизм) позволило Франции трансформировать колониальную империю в устойчивую постколониальную систему влияния, заложив фундамент феномена, который сохранял актуальность на протяжении нескольких десятилетий.

Вторая глава диссертации является ключевой в структуре работы и посвящена центральной научной гипотезе исследования: система *Françafrique* никогда не представляла собой монолитную и унифицированную конструкцию французского контроля, а выступала как внутренне неоднородная, высокоадаптивная и вариативная модель постколониального взаимодействия, принимавшая существенно разные формы в зависимости от национального и регионального контекста.

Автор обосновывает необходимость отказа от традиционного франкоцентричного подхода, который длительное время доминировал в историографии и рассматривал *Françafrique* преимущественно как продукт целенаправленной политики Парижа. С опорой на перицентрический подход Т. Смита и междисциплинарную методологию в главе вводится авторская концептуальная рамка «неоднородности» *Françafrique*. Доказывается, что устойчивость и долговечность системы обеспечивались именно её способностью гибко приспосабливаться к специфическим условиям отдельных стран: конфигурации местных политических элит, структуре экономики, уровню культурной интеграции и состоянию безопасности.

Основной эмпирический материал главы составляет детальный сравнительно-исторический анализ пяти ярко выраженных страновых и региональных моделей *Françafrique*, выбранных автором как наиболее репрезентативные.

Модель «лояльного партнёрства» проанализирована на примере Кот-д'Ивуара. Благодаря тесному личному и политическому альянсу первого президента Феликса Уфуэ-Буаньи с французским руководством (прежде всего с Ш. де Голлем и Ж. Фоккаром) страна получила масштабные экономические преференции, инвестиции в плантационное сельское хозяйство и инфраструктуру, а также политическую и военную поддержку. В обмен Кот-д'Ивуар обеспечивал стратегическую ориентацию на Париж, защиту интересов французского бизнеса и сохранение стабильности в зоне франка КФА. Автор подчёркивает, что данная модель строилась на взаимной выгоде элит и долгое время считалась наиболее успешным примером франко-африканского сотрудничества.

Габон представлен как квазимонархическая (или корпоративно-монархическая) модель *Françafrique*. Здесь французское влияние опиралось на симбиоз авторитарного режима семьи Бонго и стратегических интересов французских нефтяных компаний (в первую очередь *Elf Aquitaine/Total*). Дуглас Ейтс в своей работе назвал Габон классическим «рентно-зависимым» государством. Автор диссертации показывает, как нефтяная рента и французская военная опека гарантировали долгосрочную стабильность режима Омара Бонго и его преемников в обмен на практически неограниченный доступ Франции к углеводородным ресурсам и политическую лояльность Габона на международной арене.

Модель перемежающейся военной опеки раскрыта на примере Чада. Франция неоднократно проводила прямые военные интервенции для защиты дружественных режимов и противодействия внешним угрозам (прежде всего ливийской экспансии при Муаммаре Каддафи). Автор детально анализирует периодические циклы интенсивного французского военного присутствия и

относительного невмешательства, демонстрируя, что Чад выполнял функцию «страны-буфера» и полигона для отработки механизмов кризисного менеджмента. Военная опека здесь сочеталась с минимальным экономическим присутствием Франции, что делало модель особенно зависимой от силового компонента.

Противоположный полюс системы иллюстрирует Гвинея – модель «периферийного неприятия» и радикального разрыва. После отказа Секу Туре от вступления в Французское сообщество на референдуме 1958 года и провозглашения немедленной независимости Гвинея столкнулась с жёсткими ответными мерами Парижа: экономическим саботажем, выводом кадров и инфраструктуры, а также тайными операциями дестабилизации («Операция Персил» по подделке гвинейской валюты). Автор показывает тяжёлые экономические и политические последствия такого выбора, но одновременно подчёркивает принципиальную возможность альтернативного пути развития вне системы *Françafrique*.

Наконец, Мали и регион Сахеля представлены как кризисная (или гибридная нестабильная) модель *Françafrique*. Здесь традиционные механизмы французского влияния (военное присутствие, поддержка центральной власти и экономическая помощь) столкнулись с ростом джихадистской угрозы, слабостью государственных институтов и серией военных переворотов 2020–2023 годов. Автор подробно анализирует, как накопившееся недовольство французской военной политикой привело к резкому падению доверия, массовым антифранцузским протестам и практически полному свёртыванию французского военного присутствия в Мали, Буркина-Фасо и Нигере.

Сравнительный анализ этих кейсов показал, что ключевыми факторами вариативности выступали: структура и ориентация местных политических элит; уровень экономической зависимости и наличие стратегически значимых ресурсов; степень культурно-символической интеграции во франкофонное пространство; вопросы безопасности и масштабы внешних угроз.

Проведенное исследование подтверждает, что именно эти факторы определяли специфику франко-африканских отношений.

Особое значение имеет вывод о том, что вариативность системы не была её слабостью. Напротив, гибкость и способность принимать разные формы позволяли Франции сохранять влияние даже там, где часть инструментов оказывалась недейственной. Более того, именно за счёт неоднородности *Françafrique* удалось пережить разные этапы политической истории – от «управляемой деколонизации» до глобализации и роста конкуренции со стороны других акторов. Таким образом, вторая глава показала, что *Françafrique* следует рассматривать не как унифицированную схему, а как совокупность моделей, адаптированных под специфику отдельных стран и регионов. Эта вариативность стала важнейшим условием устойчивости системы, одновременно создавая основу для дальнейшей эволюции французской политики в Африке, которая стала предметом анализа третьей главы.

Третья глава диссертации посвящена анализу эволюции французской африканской политики на протяжении второй половины XX – начала XXI века. Автор прослеживает, как менялось отношение высшего политического руководства Пятой республики к системе *Françafrique* – от её активного создания и институционализации до попыток модернизации, публичного дистанцирования и вынужденной адаптации в условиях новых геополитических реалий.

В первой части главы проводится анализ официальных внешнеполитических концепций Франции в отношении Африки. Автор показывает, что на протяжении всего послевоенного периода Африка рассматривалась французским руководством как важнейший ресурс сохранения статуса великой державы. Даже после завершения деколонизации континент продолжал восприниматься как «привилегированная зона» французского влияния, где Париж стремился сохранить ведущие позиции в экономической, военной и культурной сферах.

Центральное место в главе занимает подробное рассмотрение подходов конкретных президентов Франции к системе *Françafrique*, выявление элементов преемственности и трансформации.

Шарль де Голль представлен как основатель и главный архитектор системы. Именно при нём были заложены институциональные и неформальные основы *Françafrique*: создание «африканской ячейки» в Елисейском дворце, назначение Жака Фоккара, заключение сети двусторонних соглашений о сотрудничестве, сохранение зоны франка КФА и военного присутствия. Автор подчёркивает, что де Голль рассматривал африканскую политику как ключевой инструмент восстановления международного влияния Франции после поражений в Индокитае и Алжире.

Жорж Помпиду и Валери Жискар д'Эстен продолжили линию преемственности. При них система *Françafrique* была окончательно институционализирована и приобрела более выраженный экономический и персоналистский характер. Автор отмечает расширение роли французских корпораций и сохранение тесных личных связей с африканскими лидерами.

Франсуа Миттеран внёс элементы политизации и адаптации системы к постбиполярному миру. С одной стороны, он сохранял традиционные механизмы влияния, с другой – пытался придать африканской политике более «демократический» и «гуманитарный» облик (речь в Ла-Боле 1990 г.). Однако на практике продолжалась поддержка авторитарных режимов и активное использование неформальных каналов.

Жак Ширак сочетал риторику модернизации с практическим сохранением традиционных механизмов. Автор показывает, как при Шираке предпринимались попытки обновить имидж французской политики в Африке, однако ключевые инструменты *Françafrique* (военное присутствие, франк КФА, персональные сети) оставались практически неизменными.

Николя Саркози и Франсуа Олланд ознаменовали период декларативного разрыва с *Françafrique* и попыток трансформации системы. Саркози провозгласил конец «старой Африки» и *Françafrique*, однако на

практике сохранил военное вмешательство (Ливия, Мали) и экономические интересы Франции. Олланд продолжил линию «нормализации», но также был вынужден прибегать к военным операциям в Сахеле. Автор детально анализирует противоречие между публичной риторикой «разрыва» и реальной преемственностью ключевых практик.

Особое внимание в главе уделяется реакции французского руководства на растущую критику системы *Françafrique* со стороны африканских обществ, международного сообщества и внутри самой Франции. Автор показывает, как Париж пытался отвечать на эти вызовы сочетанием косметических реформ, риторического дистанцирования и сохранения стратегически важных рычагов влияния.

В заключительной части главы формулируется важный вывод: несмотря на регулярные декларации французских президентов о необходимости «покончить с *Françafrique*», на протяжении всего периода Пятой республики наблюдалась устойчивая преемственность её базовых механизмов. Экономические рычаги (зона франка КФА), военное сотрудничество, неформальные политические сети и культурная франкофония сохранялись в той или иной форме при всех президентах. Трансформация носила преимущественно адаптивный, а не радикальный характер. Автор подчёркивает, что элементы преемственности и трансформации выступали взаимодополняющими характеристиками французской африканской политики, что позволяло системе *Françafrique* сохранять жизнеспособность даже в условиях меняющегося международного порядка.

Четвёртая глава диссертации посвящена оценке влияния исторически сложившейся доктрины *Françafrique* на современное состояние и перспективы отношений Франции с африканским континентом. Автор анализирует, в какой мере наследие *Françafrique* продолжает определять характер франко-африканских связей в условиях усиливающейся многополярности, роста антифранцузских настроений и активного проникновения новых глобальных акторов.

Глава структурирована вокруг трёх основных сфер взаимодействия: торгово-экономической, культурной и военно-политической.

В разделе, посвящённом торгово-экономическим отношениям, автор показывает, что Франция по-прежнему остаётся одним из значимых экономических партнёров африканских государств, особенно в зоне франка КФА. Сохранение валютной зависимости, активное присутствие французских корпораций в энергетическом, горнодобывающем, инфраструктурном и телекоммуникационном секторах, а также механизмы официальной помощи развитию свидетельствуют о продолжении логики экономической асимметрии, заложенной в эпоху *Françafrique*. Вместе с тем автор констатирует постепенное снижение относительной доли Франции в торговом обороте африканских стран на фоне стремительного роста присутствия Китая, Турции, Индии и стран Персидского залива. Особое внимание уделяется роли франка КФА как инструмента долгосрочного финансового контроля и его влиянию на экономический суверенитет африканских государств.

В разделе культурного взаимодействия анализируется эволюция франкофонной политики Франции. Автор рассматривает Международную организацию Франкофонии (МОФ) как важный инструмент «мягкой силы», через который Париж продолжает продвигать французский язык, образование и культурные ценности. Подробно изучаются итоги XIX саммита МОФ в Виллер-Котре (2024), инициативы Э. Макрона по реформе организации, а также проекты *Campus France* и *TV5Monde*. Одновременно автор фиксирует растущую критику франкофонии как формы культурного доминирования со стороны африканских интеллектуалов и активистов (С. Каню, О. Мийо, А. Мабанку и др.). Приводятся примеры снижения официального статуса французского языка в Мали и Сенегале, а также тенденцию к усилению национальных языков и английского как альтернативных инструментов международного общения.

Наиболее острый кризис традиционной модели *Françafrique* автор фиксирует в военно-политической сфере. Подробно анализируются

последствия серии военных переворотов в странах Сахеля (2020–2023), вывод французских войск из Мали, Буркина-Фасо, Нигера, Сенегала и Чада. Автор показывает, как попытки Парижа представить вывод войск как «реорганизацию» и «проявление уважения к воле африканских партнёров» сталкиваются с реальностью потери стратегических военных баз и логистических центров. Особое внимание уделяется росту антифранцузских настроений в африканских обществах, обвинениям в неоколониализме и стремлению новых властей Сахеля к диверсификации военных партнёров (Россия, Турция, США).

В заключительном параграфе главы автор проводит комплексную оценку эффективности доктрины *Françafrique* в современных условиях. Констатируется, что система, успешно работавшая в биполярном и раннем постбиполярном мире, вступила в фазу глубокого кризиса. Публичные заявления французских президентов о «конце *Françafrique*» вступают в явное противоречие с сохранением ключевых механизмов влияния. Автор анализирует парламентский доклад 2024 года, в котором предлагаются меры по переходу от патерналистской модели к более сбалансированному партнёрству, усилению публичной дипломатии и «мягкой силы». Однако подчёркивается ограниченность этих предложений в условиях институциональной инерции Пятой республики и сохранения централизованной модели принятия решений в Елисейском дворце.

В итоге автор делает вывод, что исторический опыт *Françafrique* продолжает оказывать заметное влияние на современные франко-африканские отношения, определяя рамки доверия, политической чувствительности и ожиданий сторон. При этом снижение эффективности традиционных инструментов влияния (военное присутствие, валютный контроль, персональные сети) заставляет Францию искать новые, более гибкие формы взаимодействия. Будущее африканской политики Парижа во многом зависит от способности преодолеть институциональную инерцию и перейти от модели

асимметричной зависимости к реальному равноправному партнёрству в условиях глобальной конкуренции за Африку.

В заключении диссертации подведены итоги исследования. Проведённое исследование феномена *Françafrique* позволило показать, что данная система представляет собой одну из наиболее сложных и долговременных форм постколониального влияния в современной международной политике. Возникнув как инструмент сохранения французского величия после распада колониальной империи, *Françafrique* эволюционировала от относительно открытого патронажа 1960-х годов к более гибкой, многослойной и частично скрытой конфигурации отношений в XXI веке.

Ключевым выводом работы является понимание *Françafrique* не как фиксированной доктрины или единого механизма, а как динамичной, адаптивной и вариативной системы, способной принимать существенно различные формы в зависимости от национального контекста, структуры местных элит, наличия стратегических ресурсов и характера внешних угроз. Именно эта пластичность и многоуровневость обеспечили феномену беспрецедентную устойчивость на протяжении более полувека.

Сравнительный анализ конкретных кейсов убедительно продемонстрировал, что устойчивость системы определялась не жёсткостью навязываемой модели, а её способностью к контекстуальной адаптации и учёту интересов ключевых африканских акторов. В одних случаях сложились взаимовыгодные альянсы элит, в других доминировала логика военно-политической опеки, а в отдельных эпизодах проявилась принципиальная возможность радикального разрыва.

Несмотря на неоднократные официальные заявления французских властей о «конце *Françafrique*», исследование выявило значительную преемственность базовых практик: сохранение зоны франка КФА, присутствие французских компаний в стратегических секторах, сеть военных

соглашений и периодические интервенции. Вместе с тем в XXI веке система переживает глубокий кризис легитимности.

Таким образом, современная франко-африканская реальность характеризуется парадоксальным сосуществованием: с одной стороны, инерцией исторически сложившихся структур и инструментов влияния, с другой, нарастающим давлением на их демонтаж или существенное переформатирование.

В более широком теоретическом плане анализ *Françafrique* позволяет глубже понять природу постколониальных конфигураций власти в современном мире, где формальное государственное равенство нередко маскирует устойчивые асимметрии экономического, политического и символического порядка. Феномен демонстрирует, насколько сложными, многофакторными и исторически обусловленными могут быть отношения между бывшей метрополией и бывшими колониями, и как трудно они поддаются линейной деколонизации.

Диссертационное исследование вносит вклад в осмысление одного из наиболее противоречивых и долгоживущих механизмов сохранения влияния в постколониальную эпоху, а также создаёт основу для дальнейшего изучения трансформации франко-африканских отношений в условиях глобальной полицентричности, роста африканского агентства и изменения мирового порядка в целом.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в изданиях, включенных ВАК Минобрнауки России в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, по теме научной специальности:

1. Чалышев А.Ю. Конец франка КФА? // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9: Востоковедение и африканистика. 2024. № 4. С. 28–40. DOI: 10.31249/rva/2024.04.02
2. Чалышев А. Ю. Культурное влияние Франции в Африке: между постколониальной критикой и геополитической конкуренцией // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2026. Т. 17. Выпуск 5 (163). URL: <https://history.jes.su/s207987840039554-8-1/>. DOI: 10.18254/S207987840039554-8
3. Чалышев А. Ю. Развитие французской африканской внешней политики при Франсуа Олланде // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2026. Т. 17. Выпуск 6 (164). URL: <https://history.jes.su/s207987840039802-1-1/>. DOI: 10.18254/S207987840039802-1

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

1. Чалышев А.Ю. Смена власти в Алжире через призму политической демографии // Казанский вестник молодых ученых. 2020. Т.4. №1. С. 145-153.
2. Чалышев А.Ю. Проблемы и перспективы сотрудничества России и Франции на африканском континенте // Вопросы политологии. 2022. Т.12. №7 (83). С. 2517-2524. DOI 10.35775/PSI.2022.83.7.038
3. Чалышев А.Ю. Военный переворот в Габоне как фактор утери контроля Франции в регионе // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9: Востоковедение и африканистика. 2024. № 3. С. 61–71. DOI: 10.31249/rva/2024.03.03